

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ВЕСТНИК

Института востоковедения РАН

2020

3 (13)

Журнал выходит четыре раза в год

Основан в феврале 2018 года

Москва
ИВ РАН

ISSN 2618-7302

Периодическое издание

DOI: 10.31696/2618-7302-2020-3

**Рецензируемый научный журнал Института востоковедения РАН
Учрежден Ученым советом Института востоковедения РАН
Зарегистрирован в Национальном агентстве ISSN Российской Федерации**

Главный редактор

Научный руководитель Института востоковедения РАН, академик РАН
В. В. Наумкин

Редакционная коллегия

В. П. Андросов	И. Д. Звягельская
А. В. Акимов	Т. А. Карасова
Л. Б. Алаев	Е. А. Катасонова
Ю. Г. Александров	А. И. Кобзев
А. К. Аликберов	В. А. Кузнецов
В. М. Алпатов	Ю. В. Любимов
С. Э. Бабкин	Н. М. Мамедова
А. Г. Белова	Д. В. Микульский
В. Я. Белокреницкий	Д. В. Мосяков
С. А. Бурлак	В. Н. Настич
Е. Ю. Ванина	К. В. Орлова
Д. Д. Васильев	С. А. Панарин
А. В. Воронцов	Н. И. Пригарина
А. В. Демченко	Н. Г. Романова (<i>зам. гл. редактора</i>)
А. С. Десницкий	А. В. Сарабьев
А. Ю. Другов	В. Н. Саутов
А. С. Железняков	З. М. Шаляпина
А. О. Захаров	Т. А. Шаумян

Редакция

Д. В. Дубровская (*ответственный секретарь*)
С. Е. Малых (*научный редактор*)

E-mail: vestnikivran@yandex.ru

ФГБУН Институт востоковедения Российской академии наук
107031, Москва, ул. Рождественка, 12, комн. 251

Дизайн обложки – С. В. Ветхов; макет и верстка – С. Е. Малых

На обложке: Горы Манден и деревня Сиби округа Кати,
Мали, январь 2020 г. (*фото П. А. Куценкова*)

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES**

JOURNAL
of the
Institute of Oriental Studies RAS

2020

3 (13)

Published quarterly

Founded in February, 2018

**Moscow
IOS RAS**

Peer-reviewed journal of the Institute of Oriental Studies RAS

The journal was founded by the Academic Council of the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences

Registered in the ISSN National Agency of the Russian Federation

Editor-in-Chief

Academic Supervisor of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
Vitaly V. Naumkin

Editorial Board

V. P. Androsov	N. M. Mamedova
A. V. Akimov	D. V. Mikulskiy
L. B. Alaev	D. V. Mosyakov
Y. G. Aleksandrov	V. N. Nastich
A. K. Alikberov	K. V. Orlova
V. M. Alpatov	S. A. Panarin
S. E. Babkin	N. I. Prigarina
V. Y. Belokrenitsky	N. G. Romanova (<i>deputy ed.-in-chief</i>)
A. G. Belova	A. V. Sarabyev
S. A. Burlak	V. N. Sautov
A. V. Demchenko	Z. M. Shalyapina
A. S. Desnitskiy	T. L. Shaumyan
A. Y. Drugov	E. Y. Vanina
T. A. Karasova	D. D. Vasilyev
E. L. Katasonova	A. V. Vorontsov
A. I. Kobzev	A. O. Zakharov
V. A. Kuznetsov	A. S. Zheleznyakov
Y. V. Lyubimov	I. D. Zvyagelskaya

Editorial Group

Dinara V. Dubrovskaya (*Executive Editor*)
Svetlana E. Malykh (*Scholarly Editor*)

Вестник Института востоковедения РАН. № 3 (13). — М.: ИВ РАН, 2020. — 360 с.

ISSN 2618-7302

DOI: 10.31696/2618-7302-2020-3

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения Института востоковедения РАН,
редколлегии и редакции журнала.

Редакция не несет ответственности за точность и достоверность сведений, приводимых
авторами.

E-mail: vestnikivran@yandex.ru

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
bld. 12, Rozhdestvenka st., Moscow, Russia, 107031, room 251

© ФГБУН ИВ РАН, 2020

© Редакция журнала «Вестник Института
востоковедения РАН» (составитель), 2020

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	11
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
<i>Ванюкова Д. В., Куценков П. А.</i> Экспедиция в Мали в 2020 г.	12
ДИСКУССИЯ	
<i>Драч Г. В., Кириллов А. А.</i> Проблематика истории Востока и современность: размышления о книге Л. Б. Алаева	29
ЕГИПТОЛОГИЯ	
<i>Орехов Р. А.</i> Роль царя Пепи I в становлении будущей столицы египетского государства — Мемфиса	40
ДРЕВНИЙ НЕКРОПОЛЬ ГИЗЫ: СТРАНИЦЫ ПОЗДНЕЙ ИСТОРИИ	
<i>Гончаров Е. Ю., Малых С. Е.</i> Исламские монеты из Восточной Гизы (Египет)	57
<i>Лебедев М. А.</i> Дж. Б. Кавилья и начало археологического изучения скальных гробниц восточной окраины Гизы	63
<i>Малых С. Е.</i> Керамические трубки-оттоманки из Гизы: к истории табакокурения на Востоке	77
ТЮРКСКИЙ МИР ВЧЕРА И СЕГОДНЯ	
<i>Тишин В. В.</i> К имени «короля тюрков» в «Хронике Фредегара»	90
<i>Тимохин Д. М.</i> Описание судьбы городов Хорасана и Мавераннахра в годы монгольского нашествия в арабо-персидских географических сочинениях	100
<i>Сибгатуллина А. Т.</i> Турецкий контингент в Коммунистическом университете трудящихся Востока. Часть I	113
ВОСТОЧНАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ	
<i>Герасимова М. П.</i> Макото — исходный принцип этических и эстетических убеждений японцев	126
<i>Грачёв М. В.</i> Ритуал «тякуда-но мацуригото» в японской судебной системе эпохи Хэйан	139
<i>Ванина Е. Ю.</i> Чужеземная прислуга в индийском княжестве Бхопал (XIX — начало XX вв.)	151
ORIENT ET OCCIDENT	
<i>Дубровская Д. В.</i> Английские денсты и «шараваджизм»: от интеллектуального ландшафта к ландшафтному парку	164
<i>Никольская К. Д.</i> У истоков европейской индологии: письмо Бартоломеуса Цигенбальга об Индии	171
<i>Молодяков В. Э.</i> «Письма юнги Жана» — источник по истории Тайваня во время франко-китайской войны 1884–1885 гг.	181
<i>Сидорова С. Е.</i> Ост-Индские и другие доки в Лондоне: имперская архитектура, колониальная торговля и постколониальная память	190

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ	
<i>Федорченко А. В., Масюкова И. В.</i> Израилеведение в Институте востоковедения РАН: страницы истории (конец 1950-х — 1990-е гг.)	206
ФАЛЕРИСТИКА ВОСТОКА	
<i>Захаров А. О.</i> Священная звезда — военный орден Индонезии	217
ПЕРЕВОДЫ И КОММЕНТАРИИ	
<i>Полхов С. А.</i> О:та Гю:ити. «Записи о князе Нобунага». Свиток IX (перевод и комментарий)	229
<i>Бочковская А. В.</i> Балбир Мадхонури. С чистого листа: зарубки в детской памяти (глава из автобиографии «Обрубленное дерево»)	249
ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ	
<i>Ахмедов В. М.</i> Сирийский кризис: история и современная политическая ситуация	265
<i>Дербенев А. С.</i> Саудовская Аравия в жерновах политической турбулентности	273
<i>Носенко Т. В.</i> Израильская историография о советской политике в ближневосточных войнах	286
ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ В XXI ВЕКЕ	
<i>Авдаков И. Ю.</i> Транспорт Японии в океане экономических и природных потрясений	298
<i>Бизяев А. И., Марьясис Д. А.</i> К вопросу о влиянии пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие Израиля	304
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
LINGVAE ORIENTALES	
<i>Погибенко Т. Г.</i> Никобарские языки и древнекхмерский: формы зависимой предикации	317
<i>Воронина Л. А.</i> Комиксы как источник экстралингвистической информации, необходимой для формирования фоновых знаний у русскоязычных студентов при обучении их корейскому языку	333
<i>Шеремет В. В.</i> О некоторых особенностях передачи экспериментивно-автореферентного состояния в арабском языке (на корпусном материале)	345
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
IN MEMORIAM	
<i>Алаев А. Б.</i> Вспоминая щедрого человека. Памяти Анатолия Акимовича Куценкова (14.01.1929–01.08.2020)	354
<i>Кузнецова-Фетисова М. Е.</i> Памяти Станислава Иосифовича (Роберта) Кучеры (05.05.1928–28.07.2020)	357

CONTENTS

Editorial	11
HISTORICAL STUDIES AND ARCHAEOLOGY	
FIELD STUDIES	
<i>Vaniukova D. V., Kutsenkov P. A.</i> Expedition to Mali, 2020	12
DISCUSSION	
<i>Drach G. V., Kirillov A. A.</i> Problems of the Oriental History and Modernity: Reflections on Leonid B. Alaev's Book	29
EGYPTOLOGY	
<i>Orekhov R. A.</i> King Pepi's Role in Forming Memphis, the Future Capital of Egypt	40
ANCIENT NECROPOLIS OF GIZA: PAGES OF LATE HISTORY	
<i>Goncharov E. Yu., Malykh S. E.</i> Islamic Coins from Eastern Giza (Egypt)	57
<i>Lebedev M. A.</i> G. B. Caviglia and the Beginning of the Archaeological Study of Rock-Cut Tombs of the Eastern Escarpment of Giza	63
<i>Malykh S. E.</i> Ceramic Pipes-Ottomans from Giza: On the History of Tobacco Smoking in the Orient	77
TURKIC WORLD YESTERDAY AND TODAY	
<i>Tishin V. V.</i> To the Name of the "King of Türks" in the Chronicle of Fredegar	90
<i>Timokhin D. M.</i> Description of Khorasan and Transoxiana Cities' Lot during the Mongol Invasion in the Arab-Persian Geographical Texts	100
<i>Sibgatullina A. T.</i> Turkish Contingent at the Communist University of Workers of the East. Part I	113
ORIENTAL MENTALITY	
<i>Gerasimova M. P.</i> Makoto as the Initial Principle of the Ethical and Aesthetic Beliefs of the Japanese	126
<i>Grachyov M. V.</i> The Chakuda no Matsurigoto Ritual of Heian Japan Judiciary	139
<i>Vanina E. Yu.</i> Foreigner Servants in an Indian Princely State Bhopal (19 th — Early 20 th Centuries)	151
ORIENT ET OCCIDENT	
<i>Dubrovskaya D. V.</i> British Deists and "Sharavadvism": From Intellectual Landscape to the Landscape Park	164
<i>Nikolskaia X. D.</i> The Origins of European Indology: Bartholomeus Ziegenbalg's Letter on India	171
<i>Molodiakov V. E.</i> "Letters of Sea Cadet Jean" As a Source on Taiwan History during Sino-French War of 1884–1885	181
<i>Sidorova S. E.</i> East Indian and Other Docks in London: Imperial Architecture, Colonial Trade and Postcolonial Memory	190

FROM THE HISTORY OF RUSSIAN ORIENTAL STUDIES	
<i>Fedorchenko A. V., Masyukova I. V.</i> Israeli Studies in the Institute of Oriental Studies RAS: Pages of History (from the End of 1950's till the 1990's)	206
PHALERISTICA ORIENTALIA	
<i>Zakharov A. O.</i> The Military Award of Indonesia Bintang Sakti — The Sacred Star	217
TRANSLATIONS AND COMMENTARIES	
<i>Polkbov S. A.</i> Ōta Gyuichi. «Shincho-ko ki», Book IX (Commented Translation into Russian)	229
<i>Bochkovskaya A. V.</i> Balbir Madhopuri. Kore kāgaz kī gahrī likhat / Inscriptions on a Tender Mind (A Chapter from Chāngiā rukh / Against the Night)	249
HISTORICAL AND POLITICAL STUDIES	
POLITICAL CONFLICT STUDIES	
<i>Akhmedov V. M.</i> The Syrian Crisis: History and Current Politics	265
<i>Derbenev A. S.</i> Saudi Arabia at the Top of Political Turbulence	273
<i>Nosenko T. V.</i> Israeli Historiography on Soviet Politics in the Middle Eastern Wars	286
ECONOMY AND POLITICS OF ASIAN AND AFRICAN COUNTRIES IN THE 21ST CENTURY	
<i>Avdakov I. Yu.</i> Japanese Transport in the Ocean of Economic and Natural Shocks	298
<i>Bizyaev A. I., Maryasis D. A.</i> On the Issue of COVID-19 Influence on the Israeli Socio-Economic Development	304
PHILOLOGICAL STUDIES	
LINGVAE ORIENTALES	
<i>Pogibenko T. G.</i> Nicobarese languages and Old Khmer: forms of dependent predication	317
<i>Voronina L. A.</i> Manhwa as a Source of the Extralinguistic Information for Background Knowledge Formation while Teaching Korean to Russian-Speaking Students	333
<i>Sheremet V. V.</i> On Some Features of Transmission of Experientive Self-Reference State in the Arabic Language (On the Base of Corpora Material)	345
ACADEMIC EVENTS	
IN MEMORIAM	
<i>Alaev L. B.</i> Remembering a Generous Man. In Memoriam Anatoly A. Kutsenkov (January 14, 1929 — August 01, 2020)	354
<i>Kuznetsova-Fetisova M. E.</i> To the Memory of Stanislav I. (Robert) Kuczera (May 05, 1928 — July 28, 2020)	357

«ПИСЬМА ЮНГИ ЖАНА» — ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ТАЙВАНЯ ВО ВРЕМЯ ФРАНКО-КИТАЙСКОЙ ВОЙНЫ 1884–1885 ГГ.

© 2020

В. Э. Молодяков*

Франко-китайская война 1884–1885 гг. на суше и на море ознаменовала новую фазу активной колониальной политики Франции на Дальнем Востоке. Она явилась продолжением второй франко-вьетнамской войны 1883–1886 гг., известной также как «Тонкинская кампания», целью которой был захват Тонкина (северная часть современного Вьетнама) и установление над ним протектората. Тонкин входил в сферу интересов Цинского Китая, так как через него протекала река Хонгха (Красная), соединявшая южнокитайские провинции с морем и бывшая важным торговым путем. Неизбежный вооруженный конфликт между Францией и Китаем стал лишь вопросом времени. Важной частью войны стали действия эскадры под командованием выдающегося флотоводца адмирала Амедя Курбе (1827–1885): разгром китайского флота в Фучжоу, взятие Цзилуна, попытка блокады портов Тайваня, оккупация Пескадорских островов. Как источник по истории Тайваня в статье впервые вводятся в научный оборот на русском языке «письма юнги Жана» — письма юнги эскадры Курбе, описывающие различные эпизоды похода, в том числе пребывание на Тайване, отношения с местными властями и жителями, китайцами и аборигенами. Письма были впервые опубликованы в 1890–1891 гг. на французском языке и переизданы с комментариями в 2005 г.; на иностранные языки не переводились. Написанные молодым моряком, испытавшим культурный шок от знакомства с совершенно новым и неожиданным для него миром, письма ценны искренностью изложения, свежестью впечатлений и несомненными литературными достоинствами.

Ключевые слова: Франция, Китай, Тайвань, Пескадорские острова, война, адмирал Курбе, эскадра, блокада, аборигены.

Для цитирования: Молодяков В. Э. «Письма юнги Жана» — источник по истории Тайваня во время франко-китайской войны 1884–1885 гг. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2020. № 3. С. 181–189. DOI: 10.31696/2618-7302-2020-3-181-189

“LETTERS OF SEA CADET JEAN” AS A SOURCE ON TAIWAN HISTORY DURING SINO-FRENCH WAR OF 1884–1885

Vassili E. Molodiakov

Sino-French war of 1884–1885 on land and at sea was significant as the beginning of a new stage of active French colonial policy in the Far East. It was a continuation of the Second French-Vietnamese war of 1883–1886, more known as “Tonkin Campaign”. France wanted to occupy Tonkin (northern Vietnam) and entrench a protectorate there. Tonkin belonged to Chinese sphere of interest

* Василий Элинархович МОЛОДЯКОВ, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; dottore68@mail.ru

Vassili E. MOLODIAKOV, DSc (Politology), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; dottore68@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5892-0473

because of Hong (Red) river which connected China's southern provinces with the sea as an important trade route. Armed Conflict between France and China became inevitable. Military operations of the Far East squadron under the command of Admiral Amédée Courbet (1827–1885) become an important part of the campaign: Defeat of Chinese fleet in the Battle of Fuzhou, capture of Keelung, blockade of Taiwan's ports, occupation of the Pescadores. This article for the first time introduces in the Russian language the “letters of sea cadet Jean” — letters from a sea cadet of Courbet's squadron who depicted different episodes of the campaign, including landing and stay at Taiwan, relations with local authorities and population, Chinese and aborigines. For the first time the letters were published in 1890/91 in French and re-published with some notes in 2005; there is no translation into any foreign language so far. Written by a young seaman under a culture shock from a completely new and surprising world these letters are valuable for the sincerity of the story, freshness of the impressions and certain literary merits.

Keywords: France, China, Taiwan, Pescadores, war, Admiral Courbet, squadron, blockade, aborigines.

For citation: Molodiakov V. E. “Letters of Sea Cadet Jean” As a Source on Taiwan History during Sino-French War of 1884–1885. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2020. 3. Pp. 181–189. DOI: 10.31696/2618-7302-2020-3-181-189

*Памяти Виктора Денисовича Каминского (1927–2018),
юнги Великой Отечественной войны*

Документы, принадлежащие перу творцов истории, всегда считались первоклассным источником, ибо позволяли синхронно увидеть события глазами тех, кто их определял и совершал. Частному изложению в дневниках и письмах отдается предпочтение перед официальным изложением в приказах, рапортах и отчетах, на объективность и правдивость которых могут воздействовать многие факторы. Еще менее ценится ретроспективное, мемуарное изложение, богатое мудростью задним числом: победители и побежденные пишут историю одной и той же войны совершенно по-разному. Если вершители судеб дневников и писем не оставили, историки ищут дневники и письма их ближайших сотрудников — секретарей и адъютантов, нередко фиксировавших каждый шаг начальника. Далее в иерархии источников идут свидетельства исполнителей — о том, что и по чьему приказу они делали, не всегда понимая зачем, т. е. без стратегического видения ситуации. Наименее ценными считались свидетельства «рядовых» с максимально ограниченной задачей и сферой действий, не только без стратегического, но зачастую и без тактического кругозора.

Историческая и историографическая ценность «солдатских мемуаров», как назвал их Константин Симонов, была осознана только после Первой мировой войны и безусловно признана после Второй мировой. Конечно, и до этого у солдатских «баек», во флотском варианте известных как «морская травля», были слушатели и читатели, но их воспринимали как увлекательные рассказы бывалых людей, не требуя ни точности, ни правдивости. Источник, которому посвящена настоящая работа, не предназначался для обнародования (частные письма), затем был опубликован в качестве занимательной истории и лишь более чем через столетие впервые стал предметом исследования, которое не исчерпало его содержание.

С 5 октября 1890 г. по 2 мая 1891 г. парижский иллюстрированный еженедельник «La terre illustrée», аналог «Всемирной иллюстрации» или «Живописного обозрения» в

России, публиковал под заголовком «Юнга адмирала Курбе, Индокитайская кампания, Фучжоу и Тайвань» (в оригинале везде Formose; в переводе мы это не сохраняем) письма некоего Жана с предупреждением от редакции: «Нам посчастливилось получить очень интересную корреспонденцию, письма одного юнги к своей матери во время кампании адмирала Курбе, начиная с боев на реке Минь (битва при Фучжоу. — В. М.) и до смерти французского героя (Курбе.— В. М.). В своей живописной простоте письма дают полную историю этих воинских подвигов с обилием деталей, которые тщетно было бы искать в официальных сообщениях» [Ferrero, 2005, p. 63].

Франко-китайская война 1884–1885 гг. ознаменовала новую фазу активной колониальной политики Франции на Дальнем Востоке. Она явилась продолжением второй франко-вьетнамской войны 1883–1886 гг., известной также как «Гонкинская кампания», целью которой был захват Тонкина (северная часть современного Вьетнама) и установление над ним протектората. Эта территория входила в сферу интересов Цинского Китая, так как через нее протекала река Хонгха (Красная), соединявшая южнокитайские провинции с морем и бывшая важным торговым путем. Летом 1883 г. Китай направил регулярные части в Тонкин, и неизбежный конфликт стал лишь вопросом времени. В декабре 1883 г. французские войска под командованием адмирала Амедя Курбе (1827–1885) взяли крепость Шонтэй (ныне в составе Ханоя), что побудило «умеренную партию» в Пекине пойти на соглашение с Францией. По Тяньцзинской конвенции (11 мая 1884 г.) Китай обязался вывести войска из Вьетнама. Франко-вьетнамский мирный договор (6 июня 1884 г.) означал установление протектората над всем Вьетнамом, однако губернаторы южных провинций Китая решили продолжить борьбу за Тонкин. После новых вооруженных столкновений в конце июня Париж 12 июля предъявил Пекину ультиматум, потребовав вывода войск и уплаты контрибуции до 1 августа. В противном случае Франция намеревалась уничтожить верфи в порту Фучжоу и занять угольные шахты вблизи города Цзилун на Тайване. Эта задача была поставлена эскадре адмирала Курбе.

Последняя кампания Курбе и его смерть в далеком Магуне 11 июня 1885 г. превратили уже знаменитого к тому времени флотоводца, «исключительного человека и несравненного профессионала» [Ferrero, 2005, p. 53], в настоящего национального героя. Как отметил Стефан Ферреро, первый републикатор и исследователь «писем юнги Жана», эта ныне полузабытая война была «очень медиатизирована и подробно освещалась тогдашней прессой», поэтому «можно полагать, что имя Курбе использовалось (в заглавии публикации. — В. М.) из-за его огромной популярности во Франции» [Ferrero, 2005, p. 63]. Вероятно, письма были опубликованы самим автором или его родственниками с целью заработка.

Скептик вправе задать вопрос: не является ли авторство юнги, даже не названного по фамилии, журналистской мистификацией или литературным приемом? Теоретически такую возможность нельзя исключить полностью, ибо судьба и местонахождение архива редакции «La terre illustrée», где могли находиться оригиналы или копии писем и материалы об авторе, неизвестны. Аутентичность изложенной в них информации сомнений у историков не вызвала. Презумпция невинности говорит в пользу авторства юнги, однако о нем мы не знаем почти ничего. В нашем распоряжении есть только печатный журнальный текст, в 2005 г. воспроизведенный в

книге С. Ферреро «Тайвань глазами французского моряка XIX века» [Ferrero, 2005, p. 65–120] с сопутствующими материалами.

Опираясь на текст писем и общие сведения о тогдашнем французском военном флоте, С. Ферреро попытался реконструировать историю жизни Жана. Он родился в бретонском городе Брест, крупнейшем военном порте Франции на атлантическом побережье, и окончил там школу юнг непосредственно перед отправлением в поход на Дальний Восток в 1884 г.; школу оканчивали обычно в возрасте 17 или 18 лет, так что он родился предположительно в 1866 или 1867 г. Школу Жан окончил юнгой второй статьи; звание юнги первой статьи он получил во время стоянки на архипелаге Мацзу 20 сентября 1884 г., после победы в битве при Фучжоу, во время которой был легко ранен в бедро. К началу похода его отец уже умер, а мать работала в Париже [Ferrero, 2005, p. 11–12]. Письма, адресованные матери и не названному по имени другу-сверстнику, охватывают период с 23 августа 1884 г., первого дня боевых действий эскадры, до 22 июня 1885 г., кануна отплытия в обратный путь после подписания франко-китайского договора и смерти Курбе. Приведем их характеристику, данную С. Ферреро:

«Несколько французских офицеров оставили воспоминания о кампании на Тайване, но их сочинения слишком часто ограничиваются холодными описаниями и повторяют точку зрения французской армии. ...Свидетельства юнги особенно интересны в силу природы его писем. Они далеки от бесцветных и заданных рассказов, подчиненных политическим и военным императивам или тому, что сегодня называется “политкорректностью”. Молодой солдат, впервые оказавшийся на войне, излагает свое непосредственное видение событий. Он пишет, как говорит, более того, пишет, как думает, поскольку его рассказы не предназначались для публикации. ...Жан испытал то, что сегодня мы называем культурным шоком. Все увиденное было ново для него. ...В письмах отчетливо просматривается чувство превосходства. Жан — человек своего времени. В конце XIX в. западные люди ни на секунду не сомневались в своем технологическом, религиозном и моральном превосходстве. ...Он пишет без обиняков, употребляемые им слова порой грубоваты и могут шокировать читателя. Сегодня его, возможно, назвали бы расистом и ксенофобом. Однако не будем забывать, что письма написаны в конце XIX в. человеком, в юном возрасте поступившим в военный флот, не слишком образованным и видевшим мир в самый разгар колониальной экспансии Франции, с присущими эпохе предрассудками» [Ferrero, 2005, p. 12–14, 129–130].

26 августа 1884 г. Китай объявил войну Франции. Франция формально войну Китаю не объявляла, поскольку для этого требовалось решение парламента, а глава правительства Жюль Ферри, апологет активной колониальной политики, не имел там необходимой поддержки. Кампания эскадры Курбе, включая боевые действия в Фучжоу, Цзилуне и Тамсуе, сначала была описана ее участниками: самим адмиралом, который в личных записях критиковал и колебавшееся правительство, и настроенное против расширения колониальной экспансии парламентское большинство [Cahu, 1896], и офицерами [Loir, 1894; Garnot, 1894] (во второй книге, выпущенной позже, использованы материалы первой; эти сочинения удостоились приведенного отзыва С. Ферреро, который мы полагаем излишне резким), — затем в обобщающих работах военноморских историков [Штенцель, 2002, с. 677–693] [Вильсон, 2003, с. 390–404] и историков Тайваня [Годер, 1978, с. 147–159]. «Письма юнги Жана» отличаются от них положением автора и углом зрения, несомненны и его литературные способности.

После победы при Фучжоу и разгрома Фуцзяньской эскадры китайского флота (23–29 августа 1884 г.) Курбе направил эскадру на север Тайваня для захвата портов Цзилун и Тамсуй в качестве «залога» до выполнения условий ультиматума. Первая попытка захвата Цзилуна, бывшего важной угольной базой, в начале августа 1884 г. провалилась из-за сопротивления и численного превосходства китайцев [Loir, 1894, p. 79–87; Garnot, 1894, p. 24–30]. Не повторить ее означало проявить слабость перед лицом противника. 24 сентября Жан известил мать о предстоящем походе. Перечисляя экзотические названия местных народов и племен и прочие сведения, услышанные от старших товарищей, он пояснил, что равнинные аборигены «настоящие дикари, но не злые», а горные — «еще более дикие, уродливые, как обезьяны, толстые и ленивые». «В общем это не люди!» — заключил он [Ferrero, 2005, p. 129–130]. 30 сентября началась вторая, более тщательно подготовленная операция по захвату Цзилуна [Loir, 1894, p. 153–158; Garnot, 1894, p. 32–47]. Называвший китайцев «желтыми обезьянами с лицами макаку», Жан уже в первом письме оттуда (2 октября) не отказывал им ни в уме, ни в храбрости, с которой они защищали свою территорию, и предвидел, что после поражения «все начнется заново — засады, убийства, партизанщина», а также сообщил, что китайцам помогают «проклятые немцы, которых раздражают наши успехи» [Ferrero, 2005, p. 66, 77–78].

Захватив и немного пограбив город, французские моряки начали наводить порядок и восстанавливать обычное течение жизни. Жан отправился на берег с одним из первых патрулей, описав 5 октября свои впечатления. Чуть ли не первое, что он увидел, — на площади китаец с одного удара отрубил голову другому китайцу. Изумленным французам объяснили, что это приведение в исполнение смертного приговора вору, который был вынесен еще до начала боевых действий и не имеет к ним никакого отношения. Жана поразило спокойствие приговоренного: «Ты ошибешься, решив, что он думал о спасении. Он приговорен и обязан сыграть свою роль. Дело должно быть доведено до конца. ...Это простая формальность, исполненная к удовлетворению всех, включая казненного, который, как нам объяснили, считался бы опозоренным, если бы приговор не был приведен в исполнение. Невозможно быть более покладистым. Что за странный народ, и как все, что обычно для них, кажется нам невероятным!» Командование приказало французам не вмешиваться во внутренние дела китайцев и уважать их обычаи. «Единственное, когда они, по обыкновению, повесили тело, чтобы оно провисело до следующего утра, мы вежливо попросили их унести соотечественника с глаз долой и делать с ним все, что угодно, но не на виду у всех. Пришлось изрядно попереговариваться. Наконец, они изволили удалиться, утащив тело на спине как зарезанную скотину. ...Гнусный спектакль и гнусная работа», — заключил Жан [Ferrero, 2005, p. 81–82].

Другая часть эскадры 1 октября атаковала соседний порт Тамсуй, который французы ранее не пытались ни захватить, ни блокировать. Город был подготовлен к обороне гораздо лучше, чем Цзилун: форты вооружены немецкими пушками, бухта заминирована. Командование затребовало подкрепление, в котором оказался и Жан. Лишь 8 октября французам удалось высадить десант в 600 человек на «дюны, как в Дюнкерке», но он захлебнулся из-за недостатков организации и связи, численного перевеса и ожесточенного сопротивления китайцев, особенно *хакка*. Командование вернуло моряков на корабли и решило ограничиться блокадой порта. Скрыть факт

поражения было невозможно, чем воспользовалась китайская пропаганда [Loir, 1894, p. 159–174; Garnot, 1894, p. 47–57].

«Моральный дух так себе, — признался юнга 15 октября в письме к приятелю, пояснив, что не хочет рассказывать матери подробности. — Не будем скрывать, дружище, мы получили взбучку, и от кого, спрашивается? От этих китайских дурней! Но погоди, я уже говорил и повторяю, что за этим стоит пруссак. Они сражались почти по-европейски, если не считать некоторых негодяев». За этим следовал подробный и красочный рассказ о боевых действиях, достойный пера профессионального военного писателя [Ferrero, 2005, p. 83–88]. Приведем лишь две примечательных детали, явно заимствованные из слухов, ибо откуда еще юнга мог узнать их. Первая: неназванный по имени организатор обороны порта, включая работы по минированию гавани, продал французам эти сведения за 200 тысяч франков. Вторая: руководивший обороной китайский генерал «обедал с шампанским, пока артиллерия крушила его форты. Ему было достаточно, что солдаты хорошо сражаются. Говорят, подобное видели и у нас в 1870 г., — добавил Жан, вспомнив франко-прусскую войну, — но сейчас такого бы не случилось».

Получив очередной приказ из Парижа, Курбе 20 октября объявил о блокаде с 23 октября всех портов Тайваня. В условиях войны, объявленной только с одной стороны, блокада предполагалась мирной и распространялась лишь на китайские суда. Поэтому крупнейшая китайская компания морских перевозок «China Merchant», контролировавшаяся Ли Хунчжаном, использовала флот и флаг нейтральных США, которых не радовала французская интервенция [Loir, 1894, p. 175–179; Garnot, 1894, p. 78–81]. «Кажется, что мы не воюем с Китаем. Но мы свирепо лупим друг друга, убиваем, сколько можем. Это похоже на войну, правда. Ну! А это не война. Мы объявили блокаду, но такую, которая не блокада. Мы блокируем, но не блокируем. Понимай, как сможешь», — иронизировал Жан в письме 25 октября, добавив: «Знаешь, что придумали китайцы? Они просто продали весь свой торговый флот американской кампании. Это очень хитро. Все китайские корабли ходят под звездно-полосатым флагом, а мы даже не можем прихватить их “кошкой”. Ничто так не бесит, как зрелище того, как над тобой насмеются у тебя под носом» [Ferrero, 2005, p. 92]. Блокада оказалась неэффективной, поскольку ей «можно было подвергать только местные джонки» [Ferrero, 2005, p. 91].

Жана вернули в Цзилун, где французы взялись за строительство новых портовых укреплений. «Ничего страшного, но скука смертная», — жаловался он 30 ноября другу. На самом деле «скучать» не приходилось. «Свежих продуктов не стало, а консервов многовато даже для моего желудка» [Ferrero, 2005, p. 92]. Многие французы плохо переносили местный климат, но к консервам, муссонам и общей антисанитарии города добавился более грозный враг — «кашалот», «болезнь с большой буквы Б», «холодная лихорадка», как говорили суеверные моряки, не произнося подлинное имя — холера [Loir, 1894, p. 185; Garnot, 1894, p. 77–78]. «Из 1400 высадившихся 50 уже под землей и еще 350 в госпитале в тяжелом состоянии. ...Помирают за три-четыре часа, не успев охнуть. ...Жуткие здесь смерти: или проклятые китайцы загарпунят тебя, как рыбу, или болезнь сожжет на медленном огне». Об этом Жан написал другу «на отдельном листке, чтобы это ни в коем случае не попало на глаза маме» [Ferrero, 2005,

с. 94–95]. В еще бóльших масштабах с этой проблемой столкнется японская армия при «замирении» Тайваня в 1895 г.

Командование спохватилось, и уже в следующем, декабрьском письме (без даты) Жан сообщил о прибытии транспорта из Тонкина с командой врачей и грузом продовольствия: «Можно не быть гурманом, но как славно положить на зуб что-то получше обычного, слишком уж обычного и однообразного» » [Ferrero, 2005, p. 96]. Привезенного хватило ненадолго, а «мандарины», как французы называли китайских чиновников, под страхом смерти «запретили подданным продавать нам что-либо»; впрочем, запрет соблюдался не очень строго. «В глубине души я думаю, что китайцы правы, — заметил Жан 1 января 1885 г. в письме другу. — ...Мы ведем войну с ними, они с нами». Опаснее было, что «мандарины назначили цену за голову француза в пределах полсотни франков», обращаясь и к *хакка*, и к аборигенам — «охотникам за черепами». «У нас пошли дела с дикарями, бывают такие ужасы, что лишь содрогнешься, ибо в мыслях себе не представишь. ...Эти оборванцы думают лишь о том, как перерезать нас и не останавливаются ни перед чем, чтобы заманить нас в ловушку, раз от раза все подлее» [Ferrero, 2005, p. 100–101]. Приходилось охранять даже французское кладбище, поскольку предприимчивые люди выкапывали и обезглавливали трупы, дабы предъявить голову [Loir, 1894, p. 192–193]. Понятно, что в таких условиях матушке Жан предназначал только краткое новогоднее поздравление, чтобы не волновать ее.

Юнга рвался в настоящий бой, «пока нас всех не перебьют, как мух», но вынужден был довольствоваться более прозаической службой. 30 января 1885 г. он в обычной манере рассказал приятелю о захвате китайских контрабандистов: «Эти идиоты думали, что им отрубят головы: в этой стране какая-то мания по части обезглавливания. Они считают нас чудовищами и, возможно, принимают за людоедов. Мандарины вдалбливают им подобные представления, чтобы они резали всех французов, которые могут попасть в их лапы. Но мы, несмотря на весь ажиотаж боя, кротки, аки агнцы. Их не убивают, но заставляют работать, и надо отдать им справедливость — ни лошадь, ни бык, ни осел не работают с таким терпением и энергией, как эти животные» [Ferrero, 2005, p. 103]. Почти в тех же самых выражениях, характерных для эпохи, их использование на работах описал М. Луар [Loir, 1894, p. 194–195].

Положение французов улучшилось с прибытием двух батальонов (один из алжирских колониальных войск, другой из Иностранного легиона) общей численностью более 2000 человек, солдаты которых отличались стойкостью и привыкли к трудным условиям. С их помощью предполагалось захватить угольные шахты к югу от Цзилуна, поскольку у эскадры начались проблемы с углем. Жан сетовал, что «англичашки» (*les Anglaises*), как их презрительно называли французские моряки, исторически не любившие британцев, «как всегда, устроили нам грязный трюк»: до минимума ограничили снабжение продовольствием и углем французских кораблей в Гонконге и Сингапуре под предлогом соблюдения нейтралитета в отношении обеих воюющих сторон [Loir, 1894, p. 197–198]. «Еще один способ помогать китайцам против нас», — негодовал юнга. В ответ французы объявили, что будут досматривать корабли под нейтральными флагами на предмет возможной военной контрабанды, идущей в Китай и на Тайвань. Они рассчитывали закрепиться на острове: отбросив китайские войска от Цзилуна, взялись за реконструкцию города, договорились с некоторыми

местными коммерсантами и через них обезопасили себя от аборигенов. «Когда-нибудь я с гордостью скажу: Я был в эскадре адмирала Курбе!» — патетически заключил Жан очередное послание [Ferrero, 2005, p. 104–105].

Закрепиться в Цзилуне французам не удалось: попытка захватить шахты провалилась; несмотря на блокаду, китайцы перебрасывали на остров новые части и вербовали местное население; позиция «англичашек» и «янки» становилась все более враждебной (подробнее см.: [Garnot, 1894, p. 83–178]). «Я негодую от ощущения того, что дела идут не так, как хочет адмирал, — делился «юнга адмирала Курбе» 15 марта с другом. — Говорят, у него в голове есть план, который он доверяет лишь своей фуражке, но исполнение которого не продвигается. О, я это хорошо знаю: если адмирал проходит мимо матроса, не глядя на него, как будто того вовсе нет, значит, что-то не так» [Ferrero, 2005, p. 106–107]. Курбе, действительно, отличался скрытностью и делился своими планами со старшими офицерами только в последний момент [Loir, 1894, p. 150].

План адмирала вскоре перестал быть секретом: он и ранее предлагал сначала захватить Пескадорские острова / Пэнхуледао в качестве базы для овладения Тайванем. Получив санкцию морского министра по телеграфу, который, по характерному выражению Жана, «изобретен не для одних только немцев», эскадра Курбе 29–31 марта атаковала китайские укрепления на Пескадорских островах и к началу апреля взяла под контроль этот стратегически важный архипелаг [Loir, 1894, p. 243–266, Garnot, 1894, p. 179–195]. «Моряков ждал реванш за Тамсуй ...и мы были полны решимости ворваться хоть куда-нибудь. ...Славный поход, как варенье на хлебе», — нашел неожиданное сравнение юнга 5 апреля, добавив: «Расскажу тебе, ибо делал заметки, как будто собирался писать в газету». В журнальной публикации его подробный рассказ о боевых действиях [Ferrero, 2005, p. 110–114] иллюстрирован изображением триумфальной высадки Курбе в Магуне, который он решил сделать главной базой флота. «Занятие Пескадорских островов было великолепно продуманным и энергично выполненным предприятием, успех которого мог бы в значительно большей мере быть использован Францией. ...Любимой мечтой адмирала было сохранить навсегда для Франции эту группу островов» [Штенцель, 2002, с. 692]. Однако Курбе не догадывался, что для него «последний парад наступает».

Во Франции противники колониальной экспансии требовали скорее закончить войну и 30 марта добились отставки кабинета Ферри. Курбе получал противоречивые приказы то оставить Тайвань и закрепиться на Пескадорских островах, то остановить эвакуацию Цзилуна [Garnot, 1894, p. 195–202]. В Магуне он заболел и скорострительно скончался 11 июня, успев узнать о заключении 9 июня мира с возвращением Китая и Цзилуна, и Пескадорских островов, что отравило последние часы его жизни. «Адмирал умер! Это не просто слова: я еще не стар, но не чувствовал такого горя с того дня, как ты, вложив мою руку в руку бедного покойного отца, велела никогда не забывать его, — делился Жан 15 июня горем с матерью. — Не ревнуй. Для меня в нашем адмирале было что-то от отца. Он был храбрым человеком, как я тебе говорил, и великим человеком. ...Если бы мне сказали умереть вместо него, я бы ответил “есть!”, и с какой радостью. ...Меня не просто так называли юнгой адмирала. Он выделял меня и не упускал случая показать мне свое расположение. ...Я не поэт, но чувствую, что посреди огромного моря, под бескрайним голубым небом, что окружает нас, в этой смерти есть нечто

грандиозное и величественное. Не смейся надо мной, выражаюсь, как могу» [Ferrero, 2005, p. 118–119]. Скорбь моряков была глубокой и искренней [Loir, 1894, p. 283–288; Garnot, 1894, p. 214–223].

«Дело сделано, мама, мир подписан, — сообщил Жан 22 июня в последнем известном письме. — Нам только что объявили, что послезавтра мы отправляемся во Францию, с нашим адмиралом. С тяжелым сердцем мы возвращаем его на родину. Думаю, какой триумф ожидал бы его, как наши храбрые парижане встретили бы героя Фучжоу и Магуна, но все кончено» [Ferrero, 2005, p. 120]. Не могу согласиться с мнением Ф. А. Тодер, что «смерть избавила его от бесславного возвращения во Францию» [Тодер, 1978, с. 158]: адмирал провел в целом удачную кампанию в неблагоприятных условиях, результаты которой не были реализованы из-за решений политиков в Париже. Кончина Курбе «при исполнении» в далеких краях содействовала посмертному прославлению: его именем названы улицы в более чем 70 городах Франции, включая Париж и все крупные порты.

На этом юнга Жан канул в неизвестность, однако его письма, опубликованные в популярном и широко читавшемся журнале, внесли свою лепту в формирование образа Тайваня и Дальнего Востока в целом у рядового француза, интересовавшегося экзотикой. Сегодня они не только сообщают нам ценные подробности об экспедиции Курбе и ее пребывании на Тайване, но и позволяют ощутить дыхание давно прошедшего времени.

Литература / References

- Вильсон Х. *Броненосцы в бою. 1855–1895*. М., 2003 [Wilson H. *Battleships in Action. 1855–1895*. Moscow, 2003 (in Russian)].
- Тодер Ф. А. *Тайвань и его история (XIX в.)*. М., 1978 [Toder F. A. *Taiwan and Its History (19th Century)*. Moscow, 1978 (in Russian)].
- Штенцель А. *История войн на море. С древнейших времен до конца XIX века*. Т. 2. М., 2002 [Stenzel A. *History of Wars on Sea. From the Ancient Times to the Late 19th Century*. Vol. 2. Moscow, 2002 (in Russian)].
- Cahu T. (préface et mise en ordre par). *L'amiral Courbet en Extrême-Orient, notes et correspondances*. Paris, 1896.
- Ferrero S. *Formose vue par un marin français du XIXe siècle*. Paris, 2005.
- Garnot (Le capitaine). *L'expédition française de Formose (1884–1885)*. Paris, 1894.
- Loir M. *L'escadre de l'amiral Courbet, notes et souvenirs*. Paris, 1894.